

Когда Шан Инжун вернулся, Гуань Лин все еще работал над своими счетами. Он намеревался лечь спать, но нужно было натереть Шан Инжуна лекарством.

После того, как Шан Инжун принял хорошую ванну, Гуань Лин приготовил лекарство. Когда он уже собирался уходить, Шан Инжун потянул его за руку.

Гуань Лин взглянул на него, не говоря ни слова. Шан Инжун несколько секунд молча смотрел на него, а затем отпустил его руку.

Гуань Лин встал, устало потер лицо, собрал свои вещи и вымыл ванну. Когда он вернулся в гостевую комнату, был уже час ночи. Он закрыл за собой дверь, зажег сигарету, покурил и проглотил снотворное. Ему придется продолжать сталкиваться со всем этим завтра, и ему нужно немного поспать.

Через неделю или около того следы на теле Шан Инжуна исчезли, а цвет его лица заметно улучшился.

В связи с запуском нового коммерческого автомобиля Шан Инжун был очень занят своей работой и часто работал сверхурочно. Утром Гуань Лин готовил для него больше еды, и он мог разогреть ее в микроволновой печи и съесть в полдень, чтобы не съесть случайно то, что не следует. По вечерам он приносил еду ему в офис, а когда у него было много работы, он просил Анну забрать еду.

В тот день, когда Шан Инжун был на конференции по запуску нового автомобиля, к Гуань Лину пришла госпожа Шан.

Гуань Лин не собирался идти на вечеринку в вечер запуска, хотя это было воскресенье и ему не нужно было работать. Он возился со своими цветами и растениями, и когда позвонила госпожа Шан, он спокойно сказал женщине на другом конце линии:

- Вы можете прийти ко мне, я дома.

Когда приехала госпожа Шан, он работал лопатой во дворе в своем синем клетчатом фартуке. При виде яркой женщины, появившейся перед ним, он не пригласил ее в свой дом, чтобы присесть.

- Давайте поговорим здесь, - Гуань Лин стоял у двери ограды с сигаретой во рту. Лопата в его руке и растрепавшиеся волосы придавали ему атмосферу спонтанности. Он также выглядел молодо и при этом обладал аурой зрелого мужчины. Возможно, он не так красив, как другие, но он, безусловно, очень привлекательный человек сам по себе.

Госпожа Шан улыбнулась, не теряя своих манер, и сказала:

- Ты, кажется, знал, что я приду?

- Как я могу не знать? - Гуань Лин улыбнулся краешком губ, - Не говорите о бесполезных вещах и не нужно меня шантажировать. У меня нет намерения приставать к вашему сыну, можете не сомневаться.

Госпожа Шан уже не могла удерживать улыбку на лице. Она чувствовала себя оскорбленной непосредственным безрассудством Гуань Лина, но она не могла принять это близко к сердцу. Можно только сказать, что Гуань Лин больше не уважает ее и в данный момент она ничего не могла с этим сделать.

Наблюдая, как меняется ее лицо, Гуань Лин усмехнулся, вынул сигарету и стряхнул пепел. Затем он сделал две затяжки и небрежно сказал:

- Пришлите потом свою домработницу. С понедельника по пятницу я буду здесь с трех до пяти часов дня. Я расскажу ей о привычках и табу вашего сына.

Закончив говорить, Гуань Лин проигнорировал благородную госпожу Шан и вернулся на корточки, продолжая курить сигарету и разгребать грязь.

Вечером госпожа Шан прибыла на банкет. Пообщавшись с несколькими людьми, она, наконец, дождалась, пока останется наедине со своим сыном. Она улыбнулась толпе и шепотом спросила сына.

- Ты не пригласил Гуань Лина?

Шан Инжун смотрел на стоявшего перед ним великолепного человека по имени Чэнь и небрежно произнес «хм».

Госпожа Шан посмотрела, этот господин Чэнь был выпускником киноакадемии и возглавлял международный кинофестиваль с тех пор, как четыре года назад снялся в своем дебюте. Он - горячая штучка, к тому же кинозвезда, а также был лицом кампании нового коммерческого автомобиля.

Госпожа Шан посмотрела на своего сына слегка восхищенным взглядом. Она покачала головой и слегка улыбнулась. Гуань Лин был очень хорош в некоторых отношениях, но в лучшем случае он был хорошим домашним помощником. Ничего страшного.

Ее сын не оценит и даже не полюбит кого-то только потому, что он хорошо выполняет работу по дому. Что касается слухов, циркулирующих сейчас снаружи, однажды они должны будут рассыпаться.

Что с того, что Гуань Лин хотел распрямить свою спину перед ними? Что с того, что он хочет

прослыть человеком, который имеет отношения с ее сыном? Как и все маленькие люди, которые пытались связаться с бизнесменами и в итоге растворились в воздухе, может быть, никто и не вспомнит, что когда-то был такой человек.

Госпожа Шан не хотела тратить время на размышления о том, о ком она и не вспомнит в будущем. Подумав об этом некоторое время, она отказалась от идеи устроить Гуань Лину хорошее представление. Если бы она хотела сделать его жизнь невозможной, ей оставалось только сказать несколько слов и сделать несколько вещей.

В эти дни Шан Инжун уходил рано и возвращался поздно. Гуань Лина это полностью устраивало.

Через полмесяца Шан Инжун почти полностью выздоровел. Шрамы на его теле, на которые было ужасно смотреть, больше не были видны. Через некоторое время и они исчезнут.

А Гуань Лин был совершенно спокоен. Одежду и еду готовила экономка. Утром, когда Шан Инжун ел, он просто доставал из холодильника готовую еду и снимал пластиковую пленку, а потом небрежно подогревал.

Шан Инжун тоже ничего не заметил. Гуань Лин чувствовал, что время почти пришло, так что он мог бы устроить разборки в подходящее время. Шоу больше не может продолжаться.

В тот день вечером, после того как Гуань Лин закончил натирать лекарством Шан Инжуна, тот снова схватил его за руку. Гуань Лин вырвал руку, сел на край кровати и улыбнулся:

- Завтра лекарство можно не втирать. Поздравляю, господин Шан.

В последнее время они редко разговаривали, а когда разговаривали, Гуань Лин был язвительен и саркастичен, что лишало и без того немногословного Шан Инжуна дара речи. Что касается светских бесед, то между ними их никогда не было.

После почти месяца такой жизни Гуань Лин также почувствовал, что он все еще вполне способен оставаться с ним в одном доме довольно долго.

- Хорошо... - Шан Инжун посмотрел на него, а затем протянул руку, чтобы дотянуться до затылка Гуань Лина, собираясь поцеловать его в губы.

Гуань Лин увернулся и улыбнулся:

- Завтра ты останешься в своем доме.

Шан Инжун нахмурился.

- Ты же не можешь все время оставаться у меня, не так ли?

Шан Инжун ничего не сказал, но выглядел так, будто задумался.

Гуань Лин не боялся, что он не согласится. Согласно характеру этого человека ему самому не очень нравится жить на чужой территории.

- Я отправлю твои вещи завтра. Не волнуйся, еда будет такой же, как обычно, - Гуань Лин улыбнулся вполне нормальной улыбкой. Он смотрел на Шан Инжуна, как на ребенка.

Завтра наконец-то наступит официальный конец. Гуань Лин посмотрел на красивое лицо Шан Инжуна, которое теперь вновь обрело жизненную силу. Его глаза смягчились. Он не удержался и протянул руку, чтобы коснуться зрелого лица, которое из почти семнадцатилетнего юноши превратилось в лицо тридцатилетнего мужчины.

Улыбаясь, он покачал головой и сказал:

- Это лицо все еще очень привлекательно...

Тысяча слов свелись к одному бессмысленному предложению. Гуань Лину потребовалось много усилий, чтобы не потерять самообладание.

Шан Инжун не услышал дрожи и горечи в его словах, но просто глядя на редкую улыбку Гуань Лина, его лицо тоже выглядело лучше.

- Тогда ты можешь взять ключ и пойти туда завтра, - изначально холодное лицо Шан Инжуна немного смягчилось. Когда он произнес эти слова, то в его низком голосе послышалась легкая нежность.

Гуань Лин больше ничего не сказал и просто улыбнулся. Он встал и, как обычно, прибрался в комнате и ванной. А потом, как только он вышел за дверь, по его лицу неконтролируемо потекли слезы.

Десять лет любви. Вот и все. Все исчезло.

Он не может стать любовником Шан Инжуна, не говоря уже о его единственном. Остается только уйти. Любовь, которую он хотел, он не мог получить, ничего не поделаешь.

На следующий день Гуань Лин не пошел на работу, а спокойно приказал домработнице убрать все вещи, связанные с Шан Инжуном, из его дома, включая использованную посуду и палочки для еды. К счастью, кроме одежды и палочек для еды, к которым прикасались, в доме больше не было ничего, что имело бы отношение к Шан Инжуну.

Убедившись, что домработница убрала все, даже стиральную машину, Гуань Лин позвал слесарей, чтобы они сменили дверные замки.

Что касается того, что произойдет со стороны Шан Инжуна в будущем, Гуань Лин больше не думал об этом. Шан Инжун также должен знать, что он сделал для него все, что мог. Если Шан Инжун или его семья снова придут беспокоить его, то пусть приходят, если не боятся получить репутацию обманщиков и угнетателей, издевающихся над людьми.

Он больше ничего не боится.

Даже любовь, за которую он держался всеми своими чувствами более десяти лет, была отброшена, так чего же ему еще бояться?

<http://bllate.org/book/13612/1207306>